

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

ВАХТИНА МАРГАРИТА АНАТОЛЬЕВНА,

*кандидат экономических наук, доцент,
Поволжский государственный университет сервиса г. Тольятти,
e-mail: vahtina@tolgas.ru*

В статье обосновывается роль социальных институтов в обеспечении социальной справедливости в современной рыночной экономике. Значение институциональной составляющей показано в аспекте ограниченности совершенной конкуренции. Функции институтов по достижению социальной справедливости связываются с двумя сторонами теории справедливости: процессуальной, направленной на обеспечение равенства экономических возможностей, и структурной, ориентирующейся на конечное распределение.

Ключевые слова: *социальная справедливость; рыночная координация; конкуренция; социальные институты; равенство экономических возможностей; справедливость в распределении.*

THE ROLE OF SOCIAL INSTITUTIONS IN ENSURING JUSTICE IN THE MODERN MARKET ECONOMY

VAKHTINA MARGARITA, A.,

*candidate of economic sciences (PhD),
associate professor,
Volga Region State University of Service, Togliatty,
e-mail: vahtina@tolgas.ru*

The author explains the social institutions role in ensuring social justice in the modern market economy. The institutional component is shown in terms of limitations of perfect competition. Functions of institutions for social justice are associated with the two sides of justice theory: the procedural which promotes equality of economic opportunity, and structural that is driven by the final distribution.

Keywords: *social justice; market coordination; competition; social institution; equality of economic opportunities; justice in the distribution.*

JEL: B52, D61, D63, H53.

Позиция о том, что рыночная экономика разрешает проблему справедливости и делает ее излишней, по-прежнему находит своих сторонников среди идеологов совершенного рынка. Ограниченность такого подхода объясняется, с одной стороны, тем, что экономика является неотъемлемой частью социокультурной системы, поэтому она не может абстрагироваться от реальных человеческих потребностей и представлений. С другой, – экономика имеет дело с ограниченными ресурсами, поэтому всегда может возникать конфликт интересов, связанный с их приобретением, распределением и использованием. Поэтому вопрос об

обеспечении справедливости экономической системы и нахождении приемлемого баланса интересов между ее участниками никогда не теряет своей актуальности.

Для любой формы рынка (в отличие от экономики централизованного управления) характерно, что координация осуществляется преимущественно посредством самого рынка, в силу присущих ему механизмов саморегулирования. Ведущим упорядочивающим принципом рыночной системы, через который осуществляется координация, является конкуренция. В своем идеальном виде чистая (или совершенная) конкуренция обеспечивает классическую идеально-гармоничную модель рыночной экономики, способствующую наиболее эффективному использованию ограниченных ресурсов и росту общественного продукта. Однако такая модель существует только в теории, так как система координации современной рыночной экономики мало удовлетворяет требованиям совершенной конкуренции. Современный рынок остается «не этически нейтральной, а этически проблемной зоной» (Козловски, 1999. С. 226), а современная конкуренция — явлением амбивалентным, нуждающимся в постоянном упорядочивании и поддержке, так как влияние монополий и олигополий искажает условия эквивалентного обмена, нарушая ключевой принцип справедливости «каждому свое».

Ограниченность механизма координации рыночной экономики проявляется в недопроизводстве общественных благ и удовлетворении коллективных потребностей общества, по причине того, что эти блага не относятся к категории чистых частных. Другой предел возможностей ученые усматривают в невозможности нейтрализовать отрицательные внешние эффекты, под которыми понимаются побочные последствия негативного характера, распространяющиеся на «непричастных» субъектов. Еще одна слабость рыночной экономики и свойственной ей системы координации связана с ориентацией на краткосрочный период, так как основной упор в рынке делается на соблюдение личных интересов. Это в конечном итоге вредит общественному благосостоянию, так как негативно отражается на долгосрочных целях¹. Ограниченность классической модели конкуренции также находит проявление в повторяющихся циклических колебаниях конъюнктуры, обостряющих проблемы занятости и справедливое распределение труда. И, наконец, несовершенство рыночной системы отражается на распределении доходов, что делает этот аспект не только экономической, но и этической проблемой. При том что конкуренция остается наиболее эффективным средством, обеспечивающим через механизм рынка связь между затратами ресурсов (вкладом работника) и получаемыми доходами (заработной платой), остается открытым вопрос о распределении общественного продукта между экономически активной частью населения и той, которая еще или уже не может трудиться. Последние должны иметь возможность вести нормальный образ жизни и обеспечивать насущные потребности в той степени, в какой это возможно применительно к данным конкретным условиям. В противном случае будет поставлен под вопрос фундаментальный аспект назначения экономики, связанный с обеспечением благосостояния людей, удовлетворением

¹ На эту сторону ограниченности рынка экономисты обращают меньше внимания. Данный аспект нашел достойное отражение в работах по этической экономике и хозяйственной этике зарубежных авторов (Рих, 1996. С. 479).

материальных потребностей и сохранением культурной общности. Кроме того, в условиях монополии и олигополии обостряются проблема диспропорций в распределении, что приводит к экономически необоснованной дифференциации доходов. Обеспечение социального (гуманного) аспекта цели экономики, направленного на выравнивание распределения жизненных благ, предполагает ограничительные меры, предотвращающие контроль незначительной части общества над ресурсами и производственным общественным продуктом.

Таким образом, механизм координации современной рыночной экономики нуждается в ограничительных рамках, которые побуждали бы хозяйственных субъектов действовать в нужном направлении. При этом добиваться большей справедливости можно не только посредством личностно-этического аспекта, делающего основной упор на индивидуальную мораль (от этого вышеназванный аспект не теряет своего самостоятельного значения), но и за счет такого устройства институтов, которые вносят справедливость в базисную структуру общества. Для обеспечения социальной справедливости недостаточно просто объявить человечность в качестве ее основной предпосылки, следует всякий раз принимать рациональные решения о таком устройстве базовых институтов, которое обеспечивает подлинную справедливость в экономике, чего нельзя добиться без вмешательства государства и поддерживающих его общественных сил. В условиях когда частно-хозяйственный стимул для этического поведения экономических субъектов остается ограниченным², пригодность критериев человечности определяется посредством конкретизации практически применимых институциональных условий обеспечения справедливости³. Значение институциональной составляющей объясняется тем, что хозяйственная мораль, основанная на действиях, отвечающих принципам справедливости - это не чисто частное, а наполовину общественное благо, которое идет на пользу обществу и отдельному человеку. Кроме того, этическое поведение нельзя втиснуть в рамки «локально максимизирующей стратегии» (выражение П. Козловски) экономически рационального рыночного субъекта, действующего на основе непосредственного собственного интереса. В этой связи можно согласиться с утверждением Дж. Ролза о том, что справедливость остается «первой и главной добродетелью общественных институтов», поэтому если они являются несправедливыми, то должны быть реформированы или ликвидированы (Ролз, 2010. С. 19).

Таким образом, применительно к экономике понятие справедливости неразрывно связано с принципом эквивалентности обмена, возникающего в отношениях человека и человека, человека и общества, человека и природы.

² Это особенно ощущается в условиях всеобщего падения морали, когда хозяйственный субъект, ведущий себя этически, остается в меньшинстве, и этическое поведение может отрицательно повлиять на его конкурентные позиции. «Предельную мораль» П. Козловски относит к низшей ступени, границе этически приемлемого и практикуемого поведения. Если она падает, то возникает давление на отдельного субъекта, вынуждающее его приспособляться к этой ситуации, чтобы избежать ухудшения своих конкурентных позиций. В условиях всеобщего падения морали возрастает этический «феномен разуверения», выражающийся в сомнении относительно смысла этической действительности (Козловски, 1999. С. 235).

³ Понятие социальной справедливости отличается от понятия человеческой справедливости и имеет свой специфический субъект – институты.

Этот принцип содержит в себе требование «соответствия деяния и воздаяния»: в частности, соответствия прав и обязанностей, труда и вознаграждения; соответствия роли индивидов, социальных слоев и групп в жизни общества и их положения в нем. При этом еще со времен Аристотеля понятие справедливости прочно связывается с воздержанием от получения преимуществ, которые можно приобрести путем захвата того, что принадлежит другому (другим) - собственности, дохода, заслуг и т.п. Из этого следует, что справедливая институциональная система должна обеспечивать каждому индивиду равное право участия в рыночном процессе. Равные возможности участия обеспечиваются, на наш взгляд, за счет равного доступа к ресурсам (природным, производственным, финансовым, информационным); равных условий хозяйствования (поддержания добросовестной конкуренции, контроля за деятельностью монополий); равного доступа к социальным благам (образованию, здравоохранению, культурным ценностям), которые создают возможность увеличения человеческого капитала; а также за счет поддержки работников в случае наступления рисков временного характера, связанных с воспитанием детей, приобретением жилья, уходом за пожилыми и больными людьми, временной потерей работы. Если в результате рыночной координации возникают нарушения принципа равных экономических возможностей, то государство и поддерживающие его общественные институты должны предпринимать регулирующие действия для устранения несоответствий.

Вышеназванные условия не только обеспечивают равные возможности каждому участвовать в рынке, но и способствуют поддержанию конкурентной природы неравенства. Объективному равенству всех людей соответствует их неравенство между собой, так как каждый человек уникален по своим способностям и покупательным возможностям. Тем не менее, при наличии объективных моментов неравенства каждый человек должен иметь возможность реализовать себя в экономической и социальной сфере. Такой подход не совместим ни с эгалитаристской (уравнительной) концепцией справедливости, ни с противоположной ей - элитаристской, основанной на господстве элиты. Когда за каждой личностью закрепляются равные права участия в рыночном процессе, то элементы социального и экономического неравенства приобретают объективный характер, а общественное согласие утверждается как основополагающая ценность. Если рыночная координация не обеспечивает выполнение фундаментальной цели экономики, а экономический рост оборачивается ухудшением благосостояния отдельных индивидов или их групп, то необходимо предпринять соответствующие институциональные меры, чтобы не допускать вышеназванных несоответствий. Социальная справедливость в распределении исключает дискриминацию, даже если это соответствует краткосрочным требованиям обеспечения экономической эффективности и взаимной выгоды в условиях рыночной координации. Принципиальный посыл заключается в том, что следует исключать такое положение, когда трудности одних людей компенсируются большими благами «для всех» или когда благосостояние одних возрастает за счет обнищания других. При этом положение, когда кто-то получает большие преимущества, при условии что другие от этого не проигрывают, может быть признано справедливым. Такая позиция в целом соответствует роулзианскому подходу к обеспечению справедливости в распределении (Ролз, 2010. С. 77-84).

Если рыночная система не обеспечивает выполнение требований социальной справедливости, то необходимо предпринимать меры, направленные на корректировку институтов в направлении достижения большей справедливости. При этом корректирующие действия, касающиеся устройства социальных институтов, должны выравнивать не только распределение благ, но и распределение возможностей их получения. Таким образом, оказываются задействованными две стороны теории справедливости – «процессуальная», связанная с обеспечением равного доступа к ресурсам и социально значимым благам, и «структурная», ориентирующаяся на результат и конечное состояние, неразрывность которых имеет решающее значение (*Козловски, 1999. С. 286*). Справедливость не может быть привнесена в уже завершившийся процесс создания экономических ценностей в виде «справедливого» (часто по чьему-то усмотрению) распределения дохода, а должна быть соблюдена и при создании общественного продукта, и при его распределении. При этом в данном вопросе не может быть идеальных, раз и навсегда правильных решений, так как понятие социальной справедливости остается переменной величиной, зависящей от реальных общественных и экономических обстоятельств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Козловски П.* (1999). Принципы этической экономики. СПб.: Экономическая школа.
Рих А. (1996). Хозяйственная этика. М.: Посев.
Ролз Дж. (2010). Теория справедливости. М. Изд-во ЛКИ.

REFERENCES

- Kozlowsky P.* (1999). Principles of Ethical Economy. St. Petersburg: The School of Economics. (in Russian).
Rich A. (1996). Economic ethics. M: Seeding. (in Russian).
Rawls J. (2010). Theory of Justice. M.: Publ. House of the LCI. (in Russian).